

4. Курлаев Е. А., Корепанов Н. С., Побережников И. В. Технично-технологические инновации в горно-металлургическом производстве Урала в XVII–XVIII вв. Екатеринбург, 2011. 206 с.

B. A. Gizhevskii

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, M. N. Miheev Institute of Metal Physics, Ural Branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia).

**Technological Problems of Production of Pig Iron
and Iron Castings in the Kamensk Plant in XVIII–XIX centuries**

The article shows some possibilities of metallography to explore the historical cast iron products and technologies of their production. The main reasons for technological difficulties of iron castings in the Kamensk plant in the XVIII–XIX centuries presented.

Keywords: metallurgy of the Ural, modernization, historical materials science, cast iron.

УДК 398.2 «18»

**Степан Чумпин – культурный герой
горнозаводского Урала¹**

С. В. Голикова*

* Светлана Викторовна Голикова

Сектор политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия, докт. ист. наук; avokilog@mail.ru

Анализируются причины появления и функции легенды о гибели Степана Чумпина на вершине горы Благодать. Указывается роль в ее создании механизмов исторической памяти. Рассматривается социокультурный контекст бытования этого памятника региональной мифологии.

Ключевые слова: горнозаводской Урал, семиотика пространства, символическая география, региональные мифологии, историческая память.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-11-66002 а(р) «Историко-символическое пространство горнозаводского Урала в формировании геокультурного образа края (XVIII – середина XIX вв.)».

Северная гора «Благодать» вошла в символическую географию горнозаводского Урала со времени обнаружения в ее недрах залежей магнитного железняка. В дальнейшем стоило ожидать возникновение в региональной мифологии связанных с этим географическим объектом легенд и преданий. Действительно, примерно с 1820-х гг. появилась легенда о мученической смерти нашедшего рудные богатства знаменитой горы вогула Степана Чумпина. Это реально существовавшее лицо, достаточно известный во второй трети XVIII в. горному ведомству рудоискатель. Источники XVIII в. об открытии горы Благодать повествовали спокойным тоном, а о трагических событиях, прервавших жизненный путь Чумпина, вообще молчали. Характеризуя это известное месторождение, академик П. С. Паллас лишь обмолвился, что магнитная гора «обретена вогульцами» [3, с. 253]. Имени первооткрывателя он не называл, интересуясь лишь качеством руды.

В начале XIX в. о Чумпине вспомнили, чтобы придать его открытию высокий семиотический статус. Инициатива шла «сверху» – в «Описании...» Кушвинских заводов 1839 г. сказано: «Признательное горное начальство воздвигло ему памятник в тех местах, где прекратилась жизнь несчастного» [1, с. 56]. Случилось это на излете управления Гороблагодатским округом Николая Родионовича Мамышева. Возможно, он сам (принимая во внимание неординарную личность этого человека и его литературные наклонности) или местный клир, стали авторами идеи о насильственной смерти Чумпина именно на вершине горы Благодать от рук соплеменников. Интерпретировать убийство предполагалось как месть рудознатцу за привлечение в вогульские пределы чужаков-русских. На вершине горы установили крест, возвели часовню и стали ежегодно 6 августа совершать сюда крестный ход из Кушвинского завода. Участие в этой процессии носило для кушвинцев обязательный характер, вовлекало их в совместный акт напоминания и воспоминания.

Проведение крестного хода достаточно традиционной практики – было дополнено сооружением на месте расправы с Чумпиным памятника с надписями – уже явления нового времени, рассчитанного на воздействие символических образов и печатного слова. Н. В. Сорокин в начале 1870-х гг. так описывал обустроенное памятное место: «Благодать-гора на вершине представляет

обрывистые живописные скалы. На одной из них стоит деревянная часовня, а около чугунный памятник в виде колонны, на верху которой помещен пламенеющий светильник. На одной из сторон колонны находится надпись: “Вогул Степан Чумпин сожжен здесь в 1730 году”» [4, с. 11].

Опорные точки ландшафта, необходимые для поддержания и культивирования мифа об убийстве Чумпина, и связанный с ними ритуал «канонизировали» событие, повлекшее за собой основание Кушвинского завода и округа, наделяли его качествами святости, придавали ему определенное историческое значение, а не только статус исторического факта. Возгонка первособытия в истории Кушвы и Гороблагодатского округа до трагедии превратили точку отчета в хронологии местного горнозаводского дела в космогонический миф кушвинцев, отсылку к абсолютной ценности здешнего железа и мастерства по его обработке. Была создана региональная мифология, связанная не просто с топографией территории, а с важнейшим, центральным географическим ее объектом (недаром он маркировался дважды или даже трижды – часовней, памятником, крестом). При этом простой рудоискатель трансформировался в культурного героя: отдав людям сокровища Благодати, он был убит ими же за это. Правда, хорошо известный архаический миф подновили – визави Степана раздвоились: дар его предназначался одному людскому сообществу, а убило его – другое. Новая ментальная конструкция подчеркивала амбивалентность персонажа: для русских Чумпин – в пантеоне горнозаводских героев, для вогулов он, скорее, – трикстер. Иначе расправу над ним обосновать трудно. Такая двойственность – свойство пограничья, позволяющая провести демаркационную линию между горнозаводским Уралом и вогульскими землями и показать, кто здесь стал хозяином.

Попытку горнозаводской элиты сконструировать в легенде о Чумпине локальную память следует признать удачной. Местному сообществу просигнализировали кого, что и как следует помнить. Участие в обычае ежегодных поминок по Степану стало демонстрацией согласия, с предложенной в легенде интерпретацией прошлого, призванной в свою очередь воспитать в кушвинцах общие взгляды на здешнюю историю, интегрировать жителей в региональное сообщество и создать локальную идентичность.

Следовательно, легенда, которую можно воспринимать как «перформатив», поскольку она была «высказыванием», настаивавшим на реальности расправы соплеменников с рудознатцем, создавалась в ходе формирования регионального самосознания.

Что легенда о Чумпине – хороший пример «изобретения традиций», говорит возникновение, наверное, впервые в истории Урала, связанной с нею «войны памяти». Напрасно дореволюционные исследователи (Н. К. Чупин, О. Е. Клер, В. А. Весновский) пытались задействовать «контрпамять» официальных источников, указывая на отсутствие фактов об убийстве в 1730 г. Чумпина, упоминание о нем в бумагах екатеринбургской горной канцелярии еще в 1732 г. Клер в 1877 г. писал, что предание о Чумпине, «некогда указавшего русским колонистам... неистощимый железный рудник» и погибшего «в этом месте на костре, зажженом мщением его соплеменников» является продуктом «нового происхождения», как и памятник «легендарному вогулу», воздвигнутый «лет сорок тому назад» [2, с. 132]. Средства из арсенала коммеморации (крестный ход, памятник и часовня) победили исторические источники – до сих пор фольклористы записывают здесь рассказы о мученической смерти первооткрывателя. Не стоит упускать из виду, что целенаправленные манипуляции горного начальства с историческим наследием только в XX в. обрели фольклорный статус. До этого референция события ежегодно обкатывалась в религиозной процессии, регулярно воспроизводилась и популяризировалась в краеведческой литературе.

Библиографический список

1. Описание Гороблагодатских заводов // Горный журнал. 1839. Ч. 1. Кн. 1.
2. Отчет о поездке для осмотра метеорологических станций Среднего Урала, совершенной в 1877 г. О. Е. Клер // Сборник Пермского земства. 1878. Кн. IV. Отд. II.
3. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. 2. Кн. 1. СПб, 1786.
4. Сорокин Н. В. Путешествие к вогулам // Труды общества естествоиспытателей при Казанском университете. 1872. Т. III. № 4.

S. V. Golikova

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia).

Stepan Chumpin – the Cultural Hero of the Mining Urals

The reasons of emergence and function of a legend of Stepan Chumpin's death at mountain top Good fortune are analyzed. The role is specified in its creation of mechanisms of historical memory. The sociocultural context of an existing of this monument of regional mythology is considered.

Keywords: the mining Urals, space semiotics, symbolical geography, regional mythologies, historical memory.

УДК 372.893

Педагогические взгляды В. Н. Татищева: взгляд сквозь призму времени

З. И. Гузненко*

*Зинаида Ивановна Гузненко

Кафедра отечественной истории и теории и методики обучения истории Уральского государственного педагогического университета, канд. ист. наук, профессор; Екатеринбург, Россия; guznenko@uspu.ru

В статье рассматриваются взгляды В. Н. Татищева на науку и образование, как важнейшие факторы цивилизационного развития России, их актуальность в свете современных модернизационных процессов в российской образовательной системе.

Ключевые слова: В. Н. Татищев, педагогические взгляды, педагогическое наследие, наука, образование, школа.

В «Историко-культурном стандарте» как концептуальном документе, определяющем формирование содержания современного школьного исторического образования, в перечень персоналий к разделу «Россия в конце XVII–XVIII веках» включено имя Василия Никитича Татищева [6, с.21]. В. Н. Татищев известен россиянам со школьной скамьи как сподвижник российского императора-реформатора Петра I, как активный проводник петров-